

Глава 6. Чаечный остров

Утром, наскоро собравшись, и позавтракав, они упаковывались в катер. Ярко-желтый, красавец — “CROWNLINЕ”, с шашечками на борту, сверкал на солнце. Белая кожа сидений слепила глаза.

У катера был мягкий черный верх, как у кабриолета. Сейчас он был свернут, и лежал в носовом отсеке. Новенький, еще не распакованный спиннинг «Гарри Лумис», также был предметом, которым очень хотел похвастаться перед отцом Игорь.

Петрович, опираясь на сачок для рыбы, внимательно смотрел на длинные, слегка суетливые, сборы Игоря в дорогу.

— Ну как, Матвей Петрович? Нравится катер? — спросил, проходя мимо с сумкой, Игорь?

— Да, нарядно, конечно, но бесполезно, — Петрович звонко шлепнул на шее назойливую мошку.

— Это еще почему? — обиделся Игорь.

— Шумный, яркий, и рыбу распугаешь, и ненужный интерес к себе вызовешь. А кресла белые ночью надо брезентом бы прикрыть. А то, если у берега встанешь — со всего озера мошка к тебе ночевать прилетит, как на фонарь, — со знанием дела рассуждал Петрович.

Игорь нервно забросил последние пожитки и оттолкнул катер от берега.

— Ладно, поехали. До свидания! — Ему не хотелось слушать больше ничего про мошку, особенно при Светочке. Вот ведь жук, Петрович этот! Сам-то, небось, просто завидует!

— Это... Игореха! Ну, ты чего так всполошился то? Я тебе еще хотел сказать! Вы на Хонкасало рулите! Там рыбачки все по островам стоят — не скучно будет, хоть и немного народу — а все-таки лучше, когда живая душа рядом. Да и красота там! На Север не суйтесь! Давеча, в поселке, рыбаки поговаривали, что «лихие люди» возле тех мест появились — на островах. Оружие вроде немецкое ищут да металлы какие-

то. Да и знаки «радиация» там раньше стояли. Сейчас-то пусто — нету никого. Да и рыба там не клюет. Слышь, Игорь-е-еха!

Катер, тем временем, уже отнесло на глубину.

Игорь раздраженно отмахнулся от не оценившего его приобретение старика и завел мотор. Тот громко заурчал, нарушая привычную, вековую тишину шхеры. Птицы в лесу всполошились и подняли беспорядочный крик. На середине протоки Игорь резко нажал вперед ручку газа. Катер встал на дыбы, страшно завыл — и вдруг мягко опустился в воду. Игорь добавил скорости. Шум двигателя стал тише. Судно быстро глиссировало по поверхности. Казалось, что катер летит над водой.

Петрович, смотря вслед удаляющемуся катеру, набожно перекрестил воздух: «Спаси и сохрани, дураков неразумных». Затем быстро повернулся и пошел вдоль берега к донкам, поставленным с вечера. Через пару шагов он поскользнулся и чуть не упал в огромную мокрую яму с неровными краями. Еще через пару метров он увидел несколько таких же.

— Екарный бабай! Сколько раз говорил, чтоб твари этой тут не было! Ишь! Навязался! Не отвадить никак! Зараза такая! И так тут все, что можно, уже сожрал! Еще и все донки мне переломал! А ну, кыш к себе! — в сердцах причитал на всю шхеру Петрович.

Огромная, увесистая туша вздрогнула и, шумно вздохнув, соскользнула в прохладную воду шхеры, подняв после себя мини-цунами.

— Вот, гать худая! — продолжал кричать Петрович, отряхивая с одежды потоки воды.

* * *

— А что Петрович такое страшное сказал про радиацию? — Светочка потеревила Игоря за рукав, стараясь перекричать шум двигателя.

— Ерунда! Сейчас. Загружу в «навигатор» остров, про который он вчера говорил, что красивый. Как его? На X... — Игорь водил пальцем по плоскому экрану, периодически поглядывая вперед, чтобы «вписаться» в причудливые изгибы шхеры.

— Ты что, не записал? — Светочка округлила глаза.

— Блин, Света, ты думаешь тут на «X» много островов? А, вот вроде он! Хап... Хапасаари, он, что ли? Похоже он. Непроизносимое название. Игорь нажал «выбрать» и захлопнул крышечку панели управления. — Все, едем!!! Ура!!! Путешествие началось! Держись!

На выходе из длинной извилистой шхеры Игорь так круто заложил катер в правый поворот, что Светочка плюхнулась ему на колени. Они весело засмеялись, и Игорь сделал музыку еще громче.

* * *

Зрелище свободной Ладоги было настолько прекрасным и величественным, что какое то время ехали молча, наслаждаясь открывшимся видом. По местным меркам, был штиль. Даже без ветра, легкая волна всегда присутствует на озере. Вода на горизонте сливалась с небом — все было такое безграничное, прозрачное, и в то же время насыщенное некой удивительно сильной энергией этого, без сомнения, живого организма, по имени Ладога! Дух захватывало!

— Да, недаром заграничные яхтсмены называют наше озеро — «Ладога си», что означает «море». Кстати, входит в семерку самых опасных мест для мореплавания наряду с мысом Горн, — блеснул эрудицией после недавно прочитанной брошюры Игорь.

Светочка восхищенно посмотрела на спутника.

Через пару часов «навигатор» привел их к месту назначения. Игорь в задумчивости почесал затылок, но постарался не показать вида, что ошибся.

Огромный «остров-камень» был размером с футбольное поле. Они назвали его — «Чаечный остров». Он возвышался из воды примерно на метр-полтора с гладкими спусками к воде. Было такое ощущение, что камни здесь когда-то расплавились, а потом засохли, как лава — оттого такие мягкие, теплые формы. На нем жил целый «чаечный детский сад». Только яйца и вылупившиеся пушистые птенцы. Парочке пушистиков Светочка даже помогла вылезти из уже разбитых ими изнутри яиц. Родители-чайки постоянно группами кружили над островком, принося пропитание.

Вокруг, куда хватало взгляда, не было совершенно никого. Светочка нежно обняла Игоря сзади за плечи, ласково взъерошила волосы на его затылке. Теплый ветерок подул с озера, и ему захотелось замурлыкать на весь остров, как довольному коту. Он повернулся к ней. Бирюзовое Светочкино парео, ямочки на ее щеках, серый камень, писк взъерошенных птенцов — все смешалось, как в калейдоскопе. Какое-то время они провели в уютной расщелине на краю островка. Чистый пористый камень был таким приятным, что хотелось еще полежать в этой природной люльке. «Наверное, хорошо тут ночью из тепленькой ямки смотреть на звезды», — подумала Светочка, томно потягиваясь. Игорь не уснул, повернувшись к ней спиной, как он это всегда делает, но уже давно занимался своими делами у катера. Он прервал ее размышления.

— Свет, надо собираться. Здесь нет дров. И камни слишком гладкие внизу. Катер может унести, если волна поднимется. Якорь просто так на дне лежит — не за что зацепить. Интересно, как такое тут образовалось? Как будто камень в жидком виде в воду вылили и он застыл!

— Ну, может, после взрыва? Петрович вчера про какой-то взрыв еще рассказывал, — напомнила Светочка.

— Да мало ли о чем он там рассказывал, — пожегился Игорь, вспоминая все байки Петровича за вчерашний вечер. — Я в инете ничего такого не читал. Врет он! — отрезал Игорь.

Светочка нехотя вылезла из уютной ямки и спустилась к воде на противоположной стороне островка.

Там, в маленьком заливе, была организована целая «школа плавания». Несколько взрослых чаек, учили плавать колонию весьма уже увесистых, подросших птенцов.

Это было так трогательно, что Светочка сбегала за фотоаппаратом и начала крутиться возле них. Неожиданно, боковым зрением она увидела, как вдалеке что-то быстро поднимается из воды. Это было похоже на шланг или трубу. Светочка присела. Солнце ослепило ее. Она зажмурилась.

— И-игорь!!! — истошно закричала она.

— Что случилось? — подбежавший на крик Игорь тряс ее за руку.

— Там! Там! — Светочка показывала куда-то в сторону открытой Ладоги.

— Да что там? — Игорь всматривался в горизонт. Там ничего не было.

— Там было что-то большое. Высовывалось из воды! — простонала испуганная Светочка. Она уже ругала себя за то, что не сделала фото. Всего лишь надо было нажать кнопку, ведь камера была у нее в руках. Но она так испугалась!

— Блин, ну это же озеро! В нем живут рыбы там всякие, нерпы ладожские! Они — большие! Хватит истерить! Вся рыба сдохнет! Надо собираться, тут дров нет. Поехали! Рыбы хоть половим, если она еще жива, после твоего крика!

— А ты сейчас ловить будешь? — удивилась Светочка.

— Ты совсем что ли? Солнце высоко! Какая сейчас рыба? На зорьке вот вечерней и начнем, — Игорь плюнул с камня в воду, изображая из себя заядлого рыболова.

— Ну что, едем искать пристанище себе. Очень кушать хочется! Сейчас, заложим

новый ориентир! — Игорь поднялся с нагретого солнцем камня и пошел к катеру. Светочка побрела сзади.

— Да что это такое! — Игорь колотил кулаком по экрану навигатора. Изображения не было.— Нет, ну это нелепо! Новый, фирменный навигатор! Ну, вот куда теперь ехать?

— А бумажной карты у тебя нету? — Удивилась Светочка.

— Нету! И подзорной трубы, с рупором тоже! — зло ответил Игорь.— Может, ты и за штурвал встанешь, вместо меня?

— Да ладно, ладно. Тебе виднее, что делать. Ты — капитан.— Светочка попыталась сгладить ситуацию.— Ты же направление запомнил? Нам же все равно, какой из островов. Какой понравится — там и остановимся.

— Ну, конечно, я запомнил направление! — В голосе Игоря звучала уверенность. Но на самом деле ее не было.— Свет, дай-ка свой телефон, а то мой в машине остался, чтобы не доставали звонками. Проверю кое-что.

— Сейчас,— Светочка начала копаться в пластиковом кармашке, рядом с креслом.— Где же он? Я точно помню, что туда его положила! — она растеряно оглядывала катерок.

Игорь пошарил глазами вокруг: «Света! Вот ты, растяпа! Вон же он, около носа, на коврик валяется! Да еще и развалился на две части!»

— Наверное, выпал из кармана,— виновато забормотала Светочка, хотя точно помнила, что не брала его из катера,— И почему на две части? Их должно быть три! Еще батарея!

Батареи нигде не было. Игорь еще минут двадцать выразительно ругал бестолковую растеряху — Светочку, одновременно медленно лавируя между камнями. Светочка сидела на носу катера, виновато втянув голову в плечи, и разглядывала бамбуковый коврик под ногами.

Если бы она на миг подняла голову и посмотрела за спину Игоря, она, возможно, могла бы заметить лодочку, бесшумно отчалившую от «Чаечного острова». Лодочка быстро удалялась и вскоре совсем пропала из виду.

Глава 7. Новая встреча

Катер быстро передвигался по озеру. Пару островов уже встречались им на пути, но все что-то было не так. На одном — слишком отвесные берега, на другом — мало-мало дров. Несколько напрягало то, что на всем пути они не встретили не одной лодки. Но может, это и к лучшему. Пусть будет настоящее, дикое путешествие. И наконец, их взору открылся небольшой островок, по краю которого была широкая полоса пляжа с каким-то редким для этих мест совершенно белым песочком.

— Вау! — радостно запрыгала Светочка — Туда, туда!!! Баунти!!!

Островок был прекрасен! Странно, что на нем практически незаметно было обычных следов пребывания туристов. Неужели его до них никто не нашел? Необитаемый остров! Вот здорово!

Светочка втянула носом густой воздух. В нем появилась какая-то духота, как перед грозой, хотя небо оставалось чистым. Кроме того — что-то показалось ей знакомым...

В воздухе стоял тот же чуть сладковатый запах, что она ощущала и возле дома Петровича. Он не был неприятным, даже наоборот. Может, какие-то местные растения? И что-то еще настораживало ее, но что?

Она еще раз внимательно осмотрелась по сторонам — прекрасный остров, деревья, белый песок. Что же не так? Светочка на секунду замерла — насекомые! Ни одного насекомого, которых обычно копошится и летает вокруг сотни, больших и маленьких! В песке, в траве, на тропинках — муравьишки, жучки, букашки, комары —

здесь не было никого!

Даже на совершенно голом «Чаечном острове» их донимали слепни и мелкая северная мошка. Их не было только в ямке-укрытии. А здесь она даже ни разу не достала из сумочки репелленты!

Неожиданно раздался протяжный гул. Потом хлопок, как будто железной дверью.

— Что это? — испугалась Светочка.

— Ну, мало ли, может, судно где-то проходит, — отмахнулся Игорь, или в катере нашем что-то хлопнуло — пойду, посмотрю.

— В катере, вообще то, все пластиковое, а это был железный звук! — не унималась Светочка.

— Слышь, хорош! Железный звук! Надо же такое придумать. Почему — железный? Вот женщины — нафантазируют себе! Хватит саму себя пугать! Сейчас пойду и посмотрю, может, упало что. — Игорь направился к катеру. Через минуту он вернулся. Там все было нормально.

Светочка посмотрела на землю. Ни муравьев, ни букашек, ни птиц. Из всех звуков — только шум воды и этот пугающий гул. Странное место. Через минуту гул повторился — на этот раз он был громче.

— Да что же это такое то? — уже Игорь нервно вскочил с шезлонга. — Все! Хватит сидеть — пошли по острову побродим. Может там, в прошлом веке корабль затонул. ЖЕЛЕЗНЫЙ. — Он выразительно посмотрел на Светочку. — И в нем воет ветер. Надо увидеть и успокоится, а то будем тут сидеть и думать. Пошли!

* * *

Они шли напрямую через лес, чтобы сократить путь и убедиться в наличии большого железного корабля. Ему, как самому логичному источнику странного гула, каждый из них был бы очень рад.

«Какой же я все-таки дурак! Надо было на катере обойти остров со всех сторон и проверить все! Вот, ходи теперь тут, спотыкайся», — подумал Игорь. Он ударил ногой ближайшую сосну и вдруг резко остановился, уставившись вниз.

— Это еще что?

— Где? — Светочка подошла к Игорю и посмотрела в сторону его взгляда. Сосна, на которую глядел Игорь, была частично обуглена, прямо возле корней.

— Екарный бабай!.. — на манер деда Петровича вскрикнул Игорь и начал растерянно осматриваться.

Все деревья в этой чаще были обуглены у корня! Все!

— Что это? — Безупречная и обычно спокойная Светочка вдруг превратилась в совсем маленькую, испуганную девочку, которой явно нужна защита. Она показывала красивым наманикюренным пальчиком прямо себе под ноги.

— Это... я думаю, — Игорь почесал затылок. — Я думаю, во время грозы молния попала!

— Что сразу во все? — Голос Светочки стал визгливым.

— Н-не знаю... Может, что-то сюда притянуло ее. Может, какой-то слой железа внизу под островом... руда там... или что-то в этом роде. — Игорь пожал плечами.

Между деревьев появился просвет — другая сторона острова была совсем рядом.

— Давай уже дойдем до берега, и посмотрим что там? Руда, железо или корабль! — Игорь вдруг решительно пошел вперед, таща за собой спотыкающуюся Светочку.

Вид, открывшийся с противоположной стороны острова, их не обрадовал. Более того — беспокойство усилилось.

Никакого железного корабля там не было. Небольшая, очень черная туча двигалась в их направлении. Похоже, собиралась сильная гроза.

— Боже ж мой! Давай скорее к катеру — надо уезжать отсюда! — Игорь потащил

Светочку обратно, вглубь чащи. Они побежали, задыхаясь, не то от приближающейся грозы, не то от внезапно охватившего их страха.

Стволы деревьев замелькали перед глазами. Пробежав несколько десятков метров вглубь острова, совсем рядом с ними, откуда-то слева и сзади, со стороны воды, снова раздался протяжный гул, похожий на стон. На этот раз он был такой громкий, что они невольно обернулись. В просвете деревьев стоял человек среднего роста. На нем было накинуто что-то напоминающее плащ-палатку.

Светочка вскрикнула от неожиданности. Человек резко обернулся. Из-под капюшона показалось багровое лицо, разрисованное синими бороздами вен. Огромные, неестественно светлые на фоне лица глаза казались пустыми и жуткими. Было такое ощущение, что с человека живьем сняли кожу.

Все трое стояли и молча смотрели друг на друга. Светочка задрожала так, что у Игоря замелькало в глазах.

Внезапно тишину нарушил звук мотора. Человек с багровым лицом вздрогнул, резко надвинул на лицо капюшон и как-то неестественно быстро и бесшумно заскользил между деревьями вглубь острова, прямо в ту сторону, где стоял их катер.

— Я боюсь,— тихо сказала Светочка, едва шевеля побелевшими губами.

— Может, тебе станет легче, но я тоже немного боюсь! — Игорь постарался улыбнуться, при этом сильно сжав ее плечо.

— Нет! Не станет! — неожиданно закапризничала Светочка. — Ты мужчина, в конце концов, или кто? Приди в себя и придумай, что нам делать! Пожалуйста! — Она умоляюще посмотрела на него полными слез глазами.

Ему вдруг захотелось, чтобы за спиной выросли крылья, как у супермена. Тогда они смогли бы улететь из этого страшного места хотя бы в домик Петровича. Но крылья не выросли. Шум мотора был уже совсем близко.

— Давай спрячемся там, на берегу, за камнем и посмотрим, кто это едет. К катеру все равно пока не пробраться.— Игорь потянул Светочку за руку, она безвольно поплелась за ним. Ее лицо напоминало застывшую маску.

Их путь лежал мимо того места, где еще недавно стоял этот страшный человек с багровым лицом, в капюшоне. Духота усиливалась. Пройдя несколько десятков метров, они увидели небольшой холмик с заросшим мхом, деревянным крестом. Светочка ухнула, как филин и схватилась руками за сердце.

— Тыфу ты, только могил нам тут не хватало! Света, не бойся! Это старая могила, наверное, военных лет. Света! Ну что ты остановилась то?— Игорь повернулся к Светочке.

На могиле, лежал большой букет свежих, полевых цветов.

— Ну, цветы, и чего? Петрович, вчера говорил что-то, про праздник наступающий церковный. Троица, вроде, называется. Наверное, накануне принято на кладбище к родственникам ходить. Значит, и этот в капюшоне — обычный человек. Родственников чтит. А это значит — нет от него никакой опасности. Пошли быстрее,— от этих мыслей Игорю и самому стало легче.

— А почему тогда он от нас убежал? — не унималась Светочка.

— Боже мой, ну просто не ожидал тут на необитаемом острове тебя, красивую такую увидеть. Наверное, подумал, что ладожская нерпа превратилась в русалку. Давай ходу, пока нас с воды не видно. Успеем еще спрятаться.

* * *

К острову уверенным курсом шла большая резиновая лодка с мотором. На ней сидело три человека в гражданском камуфляже. Игорь видел похожую форму у «черных копателей» на Невском пятачке. Натуральные «лесные братья». На головах — одинаковые «банданы». На лицах — специальные черные маски от ветра.

Один из «братьев» прыгнул с лодки на камень, чтобы пришвартовать лодку. Когда он повернулся, Игорь четко увидел перекинутую за спину винтовку. Глаза Светочки округлились от ужаса. Игорь приложил палец к ее губам: «Тсс. Не шуми только».

Двое других тем временем выгрузили со дна лодки четвертого человека. Его руки были связаны за спиной.

Человек в камуфляже нагнулся над ним. В его руке блеснуло лезвие большого ножа. Игорь подумал, что сейчас произойдет непоправимое. У Светочки вдруг громко застучали зубы. Игорь сильно зажал ладонью ее рот. По дыханию было件нятно, что она близка к истерике.

Тем временем тот тип в камуфляже поднял нож и быстро перерезал веревку, которой были связаны руки пленника.

— Пусть думают, что сам подох. Если найдут, конечно. Поделом тебе, крыса! — Он сплюнул на камень и брезгливо пнул съездившегося от ужаса человека: «Жить тебе осталось, от силы, минут сорок», — он обернулся в сторону тучи, которая была уже совсем рядом, и уже грозно нависала, прямо над островком. Она напоминала иссиня-черный ядерный гриб. На затихшие листья уже падали редкие, крупные капли.

— Вроде, скоро начнется, — Подняв глаза к небу, продолжил «лесной брат». — Гроза-то, похоже, знатная будет! Хороший из тебя шашлык выйдет! — Он усмехнулся. — Можешь, кстати, попробовать, в воду сигануть. Вода возле острова — градусов восемь, хоть и лето. Местные говорили — подземные ключи тут. Может, и проплывешь метров сто, если повезет! Или привидение покричи — вдруг услышит! — Он громко захохотал, и повернулся к спутникам: «Погнали, парни, пока сами «под раздачу» не попали!» — Запрыгнув с камня в лодку, он по пути ловко отцепил импровизированный якорь. Мотор взревел, и они, подняв при развороте мощную волну, двинулись прочь от острова. Человек на берегу обреченно закрыл голову руками.

— Света, ты слышала, что сказал этот, с лодки? — Игорь затряс холодную руку Светочки. Его ладонь была потной, и очень горячей.

— Бежим скорее отсюда! Еще успеем отплыть! Тут опасно! — Он с силой потянул Светочку к катеру.

— Т... ты что, хочешь этого человека б... бросить здесь одного? — Светочка смотрела на него изумленными глазами. Ее зубы все еще стучали.

— Мы же его совсем не знаем! Ты видела с кем он приехал? У них свои разборки! Не думаю, что надо вмешиваться! — обдав ухо Светочки своим горячим дыханием, зло прошептал Игорь.

— Да, т... ты что, Игорек. С ума сошел? Это же человек! Надо его сейчас увезти отсюда, и посадить где-нибудь на ближайшем берегу! Я же не говорю, что надо его домой к себе везти и вникать в их отношения! Если не возьмешь его, и меня тогда брось тут! Я все равно не смогу нормально спать потом, зная, что кто-то умер из-за меня! К тому же с ним не так страшно к катеру идти! — Голос Светочки стал твердым, в глазах появился незнакомый блеск.

Игорь на минуту задумался. С одной стороны он прекрасно понимал, что человек этот наверняка один из тех, что были в моторке. И то, что его бросили тут одного, в такой момент, значит, что он сделал что-то такое, что поразило даже этих «отморозков». Надо было оставить все, как есть, и сделать вид, что они его вообще не видели. Но они его видели. И это была проблема. А сможет ли он сам, Игорь, потом спать спокойно, зная о том, что он не только бросил тут этого «чувака», но еще и при Светочке. И больше того, она просила его спасти парня.

— А, черт с вами, — в сердцах, прошипел Игорь — Смотри только, не пожалей потом! Он решительно вылез из укрытия, и побежал по берегу — по направлению к пленнику.

Первые раскаты грома застали их уже в Ладоге. Катер во весь опор мчался прочь от зловещего острова. Порывы ветра стали такими резкими, что с каждой встречной волны внутрь судна сбивало «шапку» почти в ее половину. Все вокруг потемнело. Воздух, вода и туча слились в общем ужасающем реве. Молнии освещали небо целыми гроздьями. Большинство их било точно по островку. Даже с расстояния, сквозь гул ветра и грохот, было слышно, как трещат на нем деревья. Игорь вел катер, стараясь не пропустить сбоку коварные ладожские волны, налетающие со всех сторон, нарушая все прочитанные им в брошюрах законы течения шторма. Казалось, что катер варится в огромном кипящем чане. Так продлилось почти час. Катер подбрасывало так сильно и часто, что Игорь был даже рад, что ему не хватило денег на ту модель, что была с жесткой крышей — иначе они бы уже поразбивали себе головы. Светочка и Андрей лежали на ковре, между кресел, впившись руками в их основания. Их постоянно окатывало водой, но Андрей, так звали спасенного человека, сказал, что так безопаснее.

На вид ему было около тридцати. Высокого роста, с отросшими, выгоревшими почти добела волосами. Светло-серые глаза ярко выделялись, на загорелом лице.

Не в пример медлительному, по сто раз все перепроверяющему Игорю Андрей ловко отшвартовал катер от берега и мастерски убрал якорь. Затем так громко и четко командовал Игорю куда лучше рулить, чтобы ни за что не зацепиться, что спустя пару минут, они были уже далеко от опасного берега. Светочка оценила и его ловкость, и его жилистую, спортивную фигуру. Она невольно сравнила его широкую, крепкую спину с раздобревшим на офисных перекусах мяконецким торсом Игоря.

Андрей поймал ее взгляд и подмигнул. Светочка покраснела и еще крепче схватилась за ножку от кресла, за которую Андрей приказал ей держаться.

Сам он лежал тут же, через проход. Она чувствовала рядом его сильное, теплое дыхание.

* * *

Прошло еще минут сорок. Гроза еще шумела, но силы ее были уже на исходе. Волнение на озере сохранялось. Правда, волны уже не окатывали катер своими мокрыми гребнями и стали более упорядоченными.

Андрей помог Светочке подняться с пола и сесть в кресло. Теперь можно было и перекинуться парой слов.

— Хороший катер! Дорогой? — Андрей пытался перекричать шум двигателя, с интересом оглядывая красивую кожаную обшивку салона. — И аппаратура какая! Даже телевизор есть! — Глаза его заблестели. — Сколько стоит?

— Это навигатор! Катер не очень дорогой. Двадцать тысяч Евро, в кредит купил! — прокричал в ответ Игорь. Андрей удивленно поднял брови. В глазах его засветился неподдельный интерес.

— Но модель удачная, — продолжил Игорь — Типа «кабриолет». — Игорь был рад, что есть с кем обсудить покупку.

— И с какой скоростью идет?

— Сорок пять узлов — запросто!

— Ух, ты! — Андрей присвистнул. Он уже начинал нравиться Игорю.

— А как вы с навигатором-то сюда умудрились заплывать? Здесь же раньше закрытая зона была! Да и сейчас рыбачки местные не рискуют сюда заплывать. Вы эти, как его? Экстремалы, что ли? — усмехнулся Андрей.

— Как, «зона»? — растерялся Игорь. — Мы же наоборот! На остров, этот, на Х... шли. Там вид еще красивый сверху открывается. Не помню названия. Х... Хонка... что-то там.

— На Хонкасало что ли? — Андрей гулко засмеялся — Так это в другой стороне! А это район Хейнясенмаа — самая опасная точка Ладоги, не читали что ли? Э-эх, ботаники! Тут вон только охотники за трофеями промышляют, да жертвы экспериментов по лесам бегают. Шутка! — Он опять неприятно осклабился.

— А вы кто? Охотник или жертва? — подала голос Светочка. Она все еще крепко держалась обеими руками за кресло.

— Света! — Игорь неодобрительно покачал головой.

— Я-то? Ну, скорее, охотник. Был. Вообще-то я, можно сказать, местный, хоть и уехал с родителями еще в детстве в Питкяранту. Бабка у меня тут живет, неподалеку Работы Питкяранте нет. Бабка моя тут в лесу, подрядилась всякие травки сушить да продавать — но дохода никакого. А тут, на озере, такие штуки можно найти, что кое-кто целые состояния за это отваливает! — ухмыльнулся Андрей.

— Золото? — спросила Светочка.

— И это тоже. Но это так, если портсигар какой-нибудь шишки немецкой найдешь. Их тут много было понаехавши. Сверхоружие какое-то испытывали, вроде. На островах северных много лабораторий было. А «охотники» сейчас не на зверей охотятся, а редкие сплавы тут ищут. Говорят, нигде больше нет этого. Вроде как метеорит тут, в войну еще, взорвался — вот и от него в Ладоге кое-что осталось.

— Метеорит? Я недавно по телеку передачу про Ладогу смотрел. Про метеорит там ничего не говорили, — удивился Игорь.

— Смотри больше зомби-ящик свой! Так тебе все там и расскажут! Тут чего только нет, в Ладоге то! О, как! Тут даже свое привидение есть! — Андрей поднял вверх указательный палец с черным по краю ногтем.

Светочку передернуло от отвращения. Весь его замечательный мускулистый торс сразу перестал существовать, перечеркнутый в голове Светочки этой маленькой грязной полоской.

— Да, ладно? — изумился Игорь. — Вообще тут действительно много странного. Мы вот у одного старика в избушке, даже гламурную плитку цвета «розовый металл» видели. И еще брусок такой же. Невесомый прямо. А на вид — металлический. О как! А вроде — захолустье.

— Розовый металл? Вы оба видели? Где именно? — Андрей даже приподнялся с кресла.

— Да есть места. — Игорь на миг обернулся и многозначительно подмигнул Светочке, мол, «и у нас есть чем крыть». — А привидение-то настоящее?

— А то! Мужик на бесшумной лодке, в капюшоне. Быстро идет — не догнать! Эх, лодочку бы его заполучить, — в голосе Андрея послышалась сожаление.

Светочка вспомнила того человека на острове, у могилы. Этот Андрей уже не очень нравился ей! Даже захотелось чем-то «уколоть» его. Вскоре она сильно пожалела об этом.

— А за что они вас так? Ну, на острове? Это же могло все плохо закончиться? — спросила она ехидно. Игорь, не отрываясь от управления, вытянул назад ногу и больно наступил ей на носок мокасины.

— Хватит тебе спрашивать! Отстань от человека! Тоже мне, Пинкертон доморощенный!

— Да, дикие люди! — потянулся в кресле Андрей. — Решили, что я находку «зачил». А это — моя вещь. Наследство, можно сказать. Дед преставился в прошлом году — я в его вещах нашел штуковину одну. Надел — решил покрасоваться. А они, братки-то, не поняли. А я всегда чувствовал, что дед мой что-то не договаривает. Уж больно он не похож был на всех, кто вокруг живет. Блондинистый такой — прям инопланетянин. Говорят, я в него. И бабку мою, джоже любил. Прямо на руках носил и в рот смотрел. Особенно, когда она ему пела. Тьфу! — Андрей брезгливо поморщился.

— Ну, зачем вы так про бабушку? Может, у них и правда чувства были? — удивилась Светочка.

— Ох, детка! Если бы ты мою бабуку на ночь увидела — утром не проснулась бы! Сущий урод! Ноги кривые, глаза одного нет, горб во всю спину! Прямо дьявол! Говорят, в молодости еще страшнее была. В такое страшилище мог влюбиться только душевнобольной. А дед, когда напивался, все по-немецки бормотал. А как протрезвет — ничего не помнил. И про себя ничего не помнил. Может, он летчиком был, и у него парашют не раскрылся, и он так о землю долбанулся, что разум потерял, вместе с памятью.

— А как его звали? — спросил Игорь, лавируя между волнами.

— Андреем, как меня. У нас всех Андрееми звали. И меня, и отца, и деда. Бабка, прямо костями ложилась за это имя. Может, поверье какое...

— Ну, имя-то можно и поменять. — Игорь уже мог не кричать. Ветер поменялся — стало не так шумно. — В советское время немцев-то не любили, сам пойми. Время такое было, нелегкое. У меня, у одного знакомого прадед французом оказался. Фамилия — Тверье. Так его деду, когда родителей арестовали, нянька, фамилию свою дала — Хренов. Ох уж и помучились с ней и он, и все его потомство! А недавно, их по инету родственники из Франции нашли. О, как бывает! Друг уже новый паспорт получил с красивой фамилией. Гордый ходит. Может, твоего деда тоже каким-нибудь, Хансом звали, или Зигфридом!

Андрей громко захохотал, откинув голову назад.

— А точно! Недаром мне все немецкое нравится! Вона, смотрите, какая штука! — Андрей расшнуровал ботинок, снял с левой ноги носок. На одном из пальцев был надет большой, серебряный перстень с двумя сдвоенными молниями на черном фоне. — Блин, ногу натерла, проклятая железка! — Он вытер перстень о штанину и гордо надел на палец. — Красиво?

— Ничего, — оценила Светочка, поморщившись от ударившего в нос, резкого запаха. — Интересная история. За это, Вас на молниевый остров высадили?

— Да не... там другое, — потянулся Андрей. — Решили, что я им спутниковый телефон и рации сломал. Там из них половина деталей пропала.

— А это не так? — Светочка, раздраженно выдернула ногу из-под тяжелой кроссовки Игоря.

— Конечно, нет! Детка, — хитро растянул потрескавшиеся губы Андрей и похотливо посмотрел на Светочку, — если тебе интересно, я тебе потом отдельно, все подробно расскажу.

Она опустила глаза и машинально застегнула доверху молнию на куртке.

— Покажи-ка! — попросил Игорь, не оборачиваясь.

Андрей, опершись о спинку Светочкиного кресла, протянул руку вперед, чтобы Игорь смог получше разглядеть кольцо.

— Ничего себе! Я такое в интернете видел! У меня одноклассник на Невском пятачке в земле роется. Всем нам мозги «загрузил» — невозможно общаться стало. Как немного «примет» — одна тема — Война Отечественная. Наивный. Думает, что если ржавые каски раскопать и перезахоронить кому-то легче станет. Там у них и родственники давно умерли, наверное. Сейчас и бабушек-то не все помнят, как звали, а тут — древность такая! — Игорь пожал плечами.

Он никогда не понимал — на фиг, все это ворошить? Да еще, за бесплатно. Он никогда бы не стал участвовать в опасном рискованном мероприятии, не приносящим прибыли.

— Так вот, они там, по ходу, и немецкие знаки изучают — чтобы не перепутать. Кстати, и в Германию потом оповещения высылают. Дескать, нашли вашего родственничка — заберите! Тоже мне — патриоты! И нашим — и вашим, получается. Так вот — я этот знак — сдвоенная молния, хорошо запомнил — больно красивый!

«Научное общество «Аненербе». В переводе «Наследие предков». Какая-то элитная часть у немцев! Такие, вроде, у низших чинов были. У высших — другие. Хочешь, потом «мыло» друга дам — спишешься, поспрашаешь — люди знающие!

— Ну, спасибо, братишка! Прямо обрадовал! — Андрей звонко хлопнул по плечу Игоря.

— Да, чего уж там, «ю велком», как говорится. — Игорь переключил скорость. Катер послушно «загудел» густым басом.

Глава 8. Серая Таппи

— Ба-а-тя! — Матюшке пришлось подпрыгнуть, чтобы дотянуться до высокого подоконника. — Батя! Тебя там, в протоке, какая-то тетка кличет!

— Кто? — Петр Иванович отрезал пеньковую веревку, которой починял разорванную сеть. Гости в этих местах были крайне редки. Тем более «тетки», да еще и со стороны протоки.

Таппи Халлонен, или «Серая Таппи», как ее тут называли, сидела, сторбившись, прямо посередине старой, кое-где заросшей мхом, небольшой лодочки и выпускала клубы едко-зеленого дыма из своей трубки.

«Часов пять плыть на этом корыте против течения от ее шхеры — не меньше. Видать что-то важное привело ее сюда», — заволновался Петр Иванович.

Ее появление вовсе не обрадовало его.

Серую Таппи он знал с детства. У их семейства была не очень хорошая репутация.

Мать Серой Таппи — Серая Луха, была потомственной ворожеей. Серыми их прозвали из-за цвета камня. Возле их дома еще во времена прабабок вырос небольшой Серый Сейд. Говорят, не очень сильный. Или, может, Луха не использовала его в полную мощь. Она помогала местным женщинам удерживать мужей в семьях, заговаривала от пьянства да варила снадобья от бесплодия. Говорят, мужчины после ее зелья и заговоров до самой смерти с женами жили душа в душу, а на других — и не смотрели даже. Сама Луха обладала грубоватой внешностью и говорила неприятным гулким басом. Женщины, хоть немного и робели перед ней, но за долгие годы привыкли. К тому же заговоры и снадобья действовали исправно. Ворожея была в душе женщиной беззлой и по-своему тянулась к людям.

Вот и Таппи она отвезла на лето в начальную школу, в поселок, чтобы вместе с другими детьми ее там научили грамоте и счету. Ее нисколько не смутило то, что школа церковно-приходская, и уроки там ведет приезжий батюшка — отец Андрей, недавно назначенный в приход. Он был высоким и статным, совсем еще молодым человеком. У него были добрые голубые глаза и русая, жиденькая по молодости, борода.

Кто был отцом Таппи, и как Серой Лухе удалось заманить его в свою землянку, никто не знал. В церкви они не венчались. Люди поговаривали, что, видать, за этот грех Таппи и родилась убогой. Хотя во времена предков никто не венчался в церкви. Все поклонялись камням и деревьям — а дети рождались нормальные. У восьмилетней Таппи было грубоватое материнское лицо и очень кривая спина. Вся ее фигура напоминала штопор. Петр видел такой в масляной лавке, в поселке. Тоненькие тугие косички торчали в разные стороны. К тому же, она жутко заикалась, чем вызывала насмешки у детей.

Отец Андрей и его молодая жена — матушка Екатерина, с первого дня взяли ее под свою опеку. Они относились к ней так, как будто она была их дочкой, которая приехала погостить на лето. Остальные дети завидовали уродливой Таппи. Строго-настрога было всем запрещено даже в шутку насмехаться и обижать девочку. Тех, кто все же пытался запустить в нее втихаря «бомбочкой» из жеваного воска или больно плюнуть из лопуховой трубочки рябиной — ругали и оставляли без хлеба на обед. Они получали лишь пустую похлебку из репы.

Матушка Екатерина занималась с ней пением — у Таппи оказалось, не в пример матери, ангельский, тоненький голосок. Отец Андрей по вечерам, когда все уже готовились ко сну, лечил от ее заикания. Он сделал ей специальный амулет — еловую шишку на пеньковой веревочке. Она носила его на шее, и когда слова застревали во рту и язык не слушался, совала шишку в рот и проговаривала сложное слово по нескольку раз.

К концу лета Таппи уже практически не заикалась. Она собирала в лесу ягоды и травы и делала очень вкусный чай, которым угощала всех детей. В ее чае чудился давно забытый вкус сахара. В глазах маленькой Таппи стали появляться веселые искорки иногда она бедокурила, как все ребята в ее возрасте. У нее оказались очень белые, ровные зубки. Петр Иванович вспомнил, что когда она смеялась, она даже казалась ему симпатичной.

Как-то раз Матушка Екатерина не пришла, чтобы провести занятия по церковному песнопению.

На вопросы обеспокоенных учеников отец Андрей, улыбаясь, ответил, что матушка занемогла. Но немочь эта — приятная. Скоро у них родится ребеночек.

Все радостно заулыбались и принялись за занятия. Но не Таппи. Она вдруг резко побледнела и выбежала из класса. Несколько дней ее не было. Отец Андрей, с детьми обошли все окрестные рощи в ее поисках. Потом она появилась — осунувшаяся, с ободранными коленками. Отец Андрей хотел было поругать ее, но матушка настояла на прощении и пригласила на ужин. Несмотря на то, что Таппи не ела несколько дней, она отказалась. Странно сверкнув глазами, она сказала, что придет в другой раз.

Казалось все успокоилось, Таппи, как и прежде, ходила в школу. Только ни на свои занятия к отцу Андрею, ни на чай к матушке она больше не заглядывала.

Спустя две недели краснощекая и статная матушка Екатерина внезапно умерла, в страшных муках.

Перед смертью она успела шепнуть мужу, что маленькая Таппи Халлонен принесла ей травяной чай по рецепту своей бабушки. Чай был какой-то специальный, для беременных. После него ей и стало плохо.

В тот момент, когда несчастная матушка уже хрипела в агонии, в дверь вбежала взволнованная, раскрасневшаяся Таппи. Голова ее была взлохмачена, в растрепанных косичках застряли еловые иголки. В левой ручке она держала железную кружку, из которой шел пар.

— Вот! Это для матушки! — выдохнула она с порога.

Обезумевший от горя Отец Андрей, забыв про сан, схватил ее за шкурку и со страшными криками начал трясти из стороны в сторону, как нашкодившего щенка. Кружка выпала из рук девочки, горячая жидкость разлилась по полу, распространяя по комнате резкий запах. Таппи, захлебываясь от слез, вырвалась и выбежала во двор. Отец Андрей пришел от этого в совершенную ярость. Он схватил первое, что попало под руку — палку с наконечником, что служила для отбивания льняных снопов, и стал беспорядочно колотить ей съезжившуюся от ужаса в углу двора Таппи. Она закрывала голову руками и тоненько визжала, пытаясь увернуться.

Последний, страшный удар, который успел нанести отец Андрей, прежде чем вбежавшие на двор с улицы, люди схватили его за руки, пришелся в левую часть головы. Безвольно повисшие, окровавленные ручки уже не закрывали лицо, и тяжелый наконечник попал, прямо по залитому слезами, левому глазу Таппи.

* * *

Отца Андрея, после похорон жены, лишили сана и увезли в Питкяранту, в местное отделение полиции. А Таппи, всю замотанную бинтами от пояса до макушки, из по-

селкового лазарета забрала домой мать.

Рыдая от обиды и боли в своей землянке, кусая опухшие губы во время мучительных перевязок, Таппи никак не могла понять: «почему все случилось именно так? Чем она прогневила Бога, которому научил ее молиться отец Андрей. Может быть, она слишком тихо читала заученную молитву перед обедом и на ночь? Или он обиделся, что она иногда заикалась, в самой важной ее части?»

Вина ее доказана не была. Врач сказал, что Матушка Екатерина не была отравлена. Не было ни пены изо рта, ни рвоты. Она просто вдруг вся опухла и перестала дышать. Никакой связи со злосчастливым чаем, что раньше принесла Таппи, не обнаружил. Он был тщательно проверен и не содержал ничего опасного — лишь отвар крапивы и лесной мед. Но люди подумали иначе — и злобу на их семейство затаили. После той истории они почти не выходили в люди. Да и к ним теперь опасались лишний раз соваться. Жили мать и дочь уединенно, у себя в шхере. Иногда промышляли рыбалкой. А несколько лет назад Серая Луха умерла, и Таппи осталась совсем одна. Нелюдимая. Презираемая.

Глава 9. Обмен

Тем более странно было Петру Ивановичу увидеть ее здесь, у себя, понимая, какой длинный путь ей пришлось для этого проделать.

Сколько же ей сейчас лет? Наверное, около сорока, как и ему. Да, глядя на нее, и не скажешь...

Петр Иванович, сложил руки «рупором» и прокричал: «Чего тебе надо, Халлонен? Плыви сюда!»

Серая Таппи, положив дымящуюся трубку на колени, сделала из рук такой же «рупор» и крикнула ему в ответ: «Есть разговор! Плыви ты сюда! Я — не могу!» «Неужели работает? — заволновался Петр Иванович. — Не может быть! Хотя... что-то ведь ей мешает подплыть к берегу?»

Он наспех спустил лодку на воду и начал грести на середину протоки.

Таппи сидела вся в клубах зеленого дыма. Петр Иванович закашлялся.

— Кхе-кхе! Ну и яд ты куришь! Чего тебе?

— Яд, не яд, а силы придает. Сюда доплыла, да и на обратный путь хватит, — усмехнулась Таппи, похлопав рукой по висящему на поясе плетеному кисету. — А привело меня к тебе то, что есть у тебя кое-что для моего интереса, — она хитро сощурила единственный глаз.

— И что же это? — сделал удивленное лицо Петр Иванович.

— Не надо меня злить! — Она еще раз затянулась, выпустив очередную порцию яда прямо в лицо собеседника. — Ты прекрасно понимаешь, о чем я. Мужчина. С белыми волосами. Он у тебя.

— Допустим, — отмахнулся от вездесущего дыма Петр Иванович. — Зачем он тебе? Он практически не живой.

— Это уже мое дело! — Серая Таппи стряхнула пепел. — К тому же не даром. Я умею быть благодарной. У тебя, милоч, тоже есть что-то, о чем никто не знает. Никто. Кроме той, кому пар над кипящим котлом может показать все, что она попросит. Я знаю, что нужно сделать, чтобы мальчишка поправился.

— И что же?

— Отдашь то, что я прошу?

— Черт с тобой, отдам. И хватит дымить, а то у меня от кашля уже уши болят, боюсь прослушать.

— Ладно, ладно! Нежный какой! А еще мужик! — закокетничала Серая Таппи и достала из складок одежды пыльный зеленый флакон. — Вот. Будешь натошак давать. Быстро поднимется. И женке своей скажи — не надо ему совать мясные отвары! И

яйца нельзя! Грибы только да ягоды! А то заугубите ребенка!

Петр Иванович кивнул и оттолкнулся веслом от лодки Таппи. Он был рад, что так все складывалось. Возиться с незваным гостем ему совсем не хотелось, но и не помочь израненному человеку он тоже не мог. Пусть Таппи теперь с ним сама разбирается, раз ей так хочется.

* * *

Таппи бережно уложила почти бездыханное тело, на мягкие ветки, подсунув под голову валик из сена. Мать не ошиблась. Удача, наконец, улыбнулась ей.

Она тоже помнила тот страшный день. Добрая матушка Екатерина лежала на кровати. Лицо ее опухло до неузнаваемости. Перед глазами вновь возник отец Андрей, размахивающий у нее над головой тяжелой палкой, с грузилом на конце. До сих пор это иногда снилось ей. Она откинула с высокого, гладкого лба мужчины спутанную светлую челку. Его волосы были мягкими. Он что-то бормотал в бреду. Какое-то имя. Таппи напрягла слух: — Гр... ехен? Гретхен? Теперь это было уже не важно. Важно, что у нее все получилось. Его увечья для нее были плевым делом. Через месяц он будет на ногах. Таппи устало прикрыла глаза. Теперь можно расслабиться — на обратном пути ей поможет течение. Воспоминания вновь перенесли ее душу в далекое детство.

Когда мать привезла ее домой на трясучей тележке, запряженной парочкой старых оленей, Таппи долго не могла оправиться от всего, что с ней было. Мать, как могла, успокаивала ее: «Не плачь, доченька! Ты же не могла знать, что она не переносит мед!».

— Нет! Я поняла потом! Но отец Андрей не пустил меня! Я бы смогла ей помочь! Я приготовила отвар из яснотки с ромашкой, как ты учила! Он бы помог! Ну почему он не пустил меня? — вновь зарыдала в голос Таппи.

— Видать, он ВЕРУ свою еще не до конца постиг, не все добро впитал,— вздохнула Серая Луха, накрывая ноги дочери лоскутным одеяльцем.

— Нет, мама. Он добрый был, добрый! Он любил меня, как родную! И матушка тоже! И я пела ей! И песни мои сработали — у нее ребеночек завелся! — всхлипывала Таппи.

— Без своих испытаний-то, легко добрым быть. На расстоянии. А как колесо судьбы самого придавит — там и становится понятно, настоящая у тебя вера или нет.— Серая Луха раскурила длинную, тонкую трубку с изогнутым краем.— Помнишь, такая красивая дама, в бричке по весне из города приезжала? На суженного погадать. Еще спрашивала, если есть что лишнее для голодающих?

— Угу,— отозвалась с лежанки Таппи,— Помню. Она еще нас поругала, что мы «черствые» и ничего не дали. Мама! Так у нас у самих-то, ведь ничегошеньки и не было!

— Так вот,— глубоко затянувшись, уже медленнее продолжила Серая Луха,— поговаривают, что мать ее, пару лет назад слегла.— Луха выпустила кольцо густого зеленого дыма. В землянке сильно запахло горелой хвоей. — Так она ее в богадельню, в Питкяранте сдала, чтобы та ей не мешала на собрания ходить, где она рассказывала, как голодающим помогать.

— Ой, грех-то какой! Как же можно родного человека на чужие руки бросить? — Таппи даже приподнялась на локте. Ей показалось, что боль, наконец, отпустила голову.

— Вот то-то и оно! Так что не переживай, доча! Значит путь у него такой, у отца Андрея. Испытание ему дается. А у тебя путь свой. И жених у тебя будет самый лучший — светлоглазый, высокий, в красивой одежде! И без глаза полюбит, не сомневайся. Он этого даже не заметит. Ты только верь, доченька! А я уж помогу чем смогу!

Луха кинула в дымящийся на очаге котел еще шепотку пахучей травы и обернулась, чтобы посмотреть на дочь. Маленькая Таппи уже сладко спала, положив под замочную скважину бинтами головку пухлый кулачок.

Глава 10. Наследие предков

Катерок рассекал V-образным носом, короткие, серые волны.

— А мой дед ребенком в этих местах в лагере был вместе с матерью. Мать погибла от голода, а его и еще несколько детей отсюда на нашу территорию удалось переправить. Только вот непонятно как. В архивы писали с отцом. Нет информации, ни как они отсюда выехали во время оккупации, ни в каком лагере он был. Номера у него почему-то не было на руке, которые обычно узникам ставили. Может, маленьким и не ставили? Он как-то смутно помнит. Ребенок все же. Получили ответ на запрос: «Как Мосин Игорь Абрамович 1937 года рождения оказался в Осиновце и где был до этого — неизвестно».

— Как, говоришь, твоего деда имя-отчество? — напряженно переспросил Андрей.

— Игорь Абрамович Мосин, — не оборачиваясь, ответил Игорь. — Меня в его честь Игорем назвали.

Лицо Андрея вдруг исказилось болезненной гримасой. Как будто у него внезапно прихватило сразу все зубы.

С пульта управления послышалось монотонное пиликанье.

— А это чего за «пикалка» включилась? — Андрей показал пальцем на панель управления, стараясь сделать нормальное лицо.

— Бензин в баке заканчивается! Но, это не страшно. У меня есть запасной. Надо только переключить шланги. Поможешь, Андрюха? Там задний диван надо поднимать — одному не справиться! — Игорь, наконец, обернулся к ним.

— Да, нет проблем, братишка! А рулить, кто будет? Останавливаться опасно — перевернет! И пристать нельзя — о скалы разобьет. Ладога шутить не любит. — Андрей с готовностью поднялся с кресла и подтянул штаны.

— Да Света порулит. Света, возьми штурвал! Я «самый малый» поставлю. Держи на волну аккуратненько, как я учил. — Игорь переключил ручку газа наверх.

— О, круто, братишка! Надо же! Бабу научил! — прищелкнул языком от удивления Андрей и закатил рукава штормовки. На его руках до самых локтей были татуировки со свастиками.

«Вот еще не хватало! Родственничек нашелся!» — злобно подумала Светочка, кладя руки на теплую кожу штурвала. Ее уже очень сильно раздражал Андрей, и она с нетерпением ждала, когда можно будет от него избавиться.

— Может, сначала Андрея на берег высадим, и там поменяешь, чтобы не на ходу? — Светочка уже была не рада, что так яростно заступалась за этого типа на острове.

— Эй, уважаемые, вы чего? — Андрей оперся на стекло рубки. — Места тут дикие. В этих шхерах никого нет на много километров, кроме зверей. И приставать тут к берегу я бы не стал. Даже такие «отморозки», как мои приятели — те, которых вы видели, никогда сюда не заходят. Так что давай, Игореха! Переключай свой бак, и валим отсюда.

— Света, да что с тобой? Разве можно так? Чего ты привязалась то к человеку? Давай, Андрюха, поднимаем. — Игорь начал отстегивать кнопки на заднем диване. Он опять стоял спиной к ним, на самом краю кормы.

— Оставаиста, детка! — произнес Андрей, проходя мимо Светочки, и противно облизал губы.

Дурное предчувствие охватило Светочку. Игорь с помощью Андрея быстро переключил шланги и уже закрывал крышку дивана, стоя на самом краю кормы, когда Андрей быстро отошел от него и принял какую-то странную позу.

— Игорь, берегись! — закричала она, но было уже поздно.

Андрей резко подался вперед и с размаху ударил Игоря по голове кулаком. Затем сильным ударом ногой в спину столкнул его в воду. Игорь, обмякнув, грузно полетел за борт и сразу исчез из вида. Катер быстро входил в поворот шхеры.

Андрей повернулся к Светочке. Зловещая улыбка вновь обнажила золотые зубы.

— Что... что ты сделал? Зачем? За что? — в глазах Светочки застыл ужас.

— Да вот не понравился он мне! Я вообще, если хочешь знать, таких, как он, не перевариваю! На генетическом уровне! — зло закричал Андрей, но быстро справившись с яростью, вдруг заговорил более спокойно.

— Ну а теперь, детка, раз очкарик покинул нас — мы поедем с тобой к добрым дядям на один островок. За такую цыпочку, меня не только примут обратно, но еще и деньжат отвалят. А потом ты нам расскажешь, а еще лучше покажешь, где ты видела розовый металл, о котором он тут щебетал. К тому же, я теперь ценный кадр! У меня катер! — Он противно захохотал и направился к Светочке.

— Да вы что!?! — Светочка попятилась спиной в сторону рубки и уперлась в штурвал. Ее рука инстинктивно пыталась найти возле него хоть что-нибудь, чем можно защититься. — Нас же найдут! Вас поймают! Такой катер — он один тут! Ж-желтый! — простонала она, еле справляясь со словами. У нее снова предательски громко застучали зубы. Андрей тоже услышал этот стук и ухмыльнулся. Ему явно нравилось ее пугать.

— Ты права, детка. Доедем до места и там его затопим! Даже если когда и найдут ваше корыто, то подумают, что опять двух «ботаников» поглотила коварная Ладога! Тут это обычное дело! А найдут не скоро, тут никого нет! Только я, ты и дяди на острове! Ну, иди ко мне, крошка. Покажи мне первому свой красивый загар! — Андрей скинул с плеч штормовку и начал надвигаться на Светочку, широко расставив руки. На его груди кроме множества других татуировок был изображен орел и большая свастика под ним.

Светочка, дрожа от ужаса, обреченно смотрела сквозь него. Бежать было некуда. Она все еще шарила руками за спиной в надежде найти хоть что-нибудь.

Вдруг совсем рядом повторился уже знакомый гул. На этот раз он был очень громким и вдруг перешел в оглушающий свист.

Андрей все еще надвигался на нее. За его спиной, поднимая столб брызг, из воды показалась огромная голова на толстой чешуйчатой шее. «Что это? Лох-Несское чудовище?» — промелькнуло в ее голове. Светочке стало так страшно, что она даже не смогла закричать. Она только открыла рот и что-то захрипела. Во рту пересохло.

«Давай, давай, бойся меня! Мне это нравится!» — Андрей несколько раз шелкнул зубами, изображая хищника.

Внезапно, почувствовав брызги сзади — он обернулся. Светочка, наконец, нащупала что-то за спиной и схватилась за предмет, пытаясь вытащить его. Это оказался рычаг газа. Катер взревел, резко задрал вверх нос. Андрей, потеряв равновесие, полетел за борт.

«Так тебе и надо, говнюк!» — промелькнуло в голове у Светочки.

Чудовище ловко поймало его на лету огромным шершавым ртом и скрылось под водой, окатив волной Светочку и катер. Он все еще шел кверху носом, потому что Светочка от шока так и не добавила скорости для глиссера.

Светочка убрала газ и в изнеможении плюхнулась на развернувшееся назад кресло. Пару раз фыркнув, двигатель захлебнулся и заглох. Катер начало раскачивать из стороны в сторону. Нащупав в кармане куртки успокоительные таблетки, купленные в аптеке на всякий случай, она сходу высыпала в рот штук пять. Таблетки были сладкими. Светочка быстро разжевала их и стала ждать. В памяти стали медленно прокручиваться фильмы про морских чудовищ, пожирающих людей. «Он такой большой! Одного Андрея ему будет мало. Сейчас он вернется за мной. Надо в последний раз

посмотреть на закат», — подумала она.

Окончание следует

